Часть .7. Глава 51: Люди из Центральной Равнины сумасшедшие (Часть 2)

Имея тот же долг, что и Те Ханьи, Дугу также воплощал в себе проницательные и спокойные качества первого, что видно из результатов, которые были быстро получены благодаря его стратегии.

Преследователи постепенно отказались от погони. Ноги убегавших постепенно ослабли. Они не были экспертами, которые могли бегать целую вечность. Как только адреналин исчез, они упали на землю.

Е Ло поднялась на возвышенность и разглядывала лидеров, используя свой острый взгляд. Су Сяо продемонстрировал силу своей огромной удачи, быстро обнаружив Ма Цзюня и толстяка Цяня. Эти двое были слишком слабы, чтобы избежать более трёх атак Е Ло.

Дугу вывел двух лидеров на площадь и объявил об их капитуляции, быстро подавив восстание. Общество Божественного Коня было небольшой группой, но Усадьба Чайного Озера и Клан Цянь были знаменитыми фракциями в Цзяннане. Таким образом, их подчинённые осознавали, что хорошо, а что нет. Если бы они не были избиты, они, вероятно, даже не убежали бы. Два лидера ещё не объяснили, что происходит, но искры, которые могли начать пожар, исчезли из глаз их подчинённых. По-видимому, они бросились врассыпную, как только начался бунт. Странно, но такого высокого и долговязого человека было легко заметить, но его не было видно.

Сопровождение сообщило, что мир был восстановлен. Император Юаньшэн — который был рад это слышать - заявил: «Давай уйдём, как только Молодой Мастер вернётся.»

Су Сяо: «Ваше В-, М-Мастер старший брат Мин передал нам сообщение через голубя сообщая, что он гонится за преступником. Он сказал нам идти вперёд.»

«О?» Император восхищённо поиграл со своей бородой: «Хорошо. Он знает, куда мы направляемся, так что поехали.»

Вскоре большая группа приблизилась к городу.

Дугу подумал: «Я думал, что у них был другой план. Интересно, кто это на этот раз?»

Император Юаньшэн воскликнул: «А? Императорские войска!»

Было четыре команды. Согласно законам династии, в городе было разрешено иметь только сто императорских войск, что равнялось одной команде. Четыре команды означали, что там было четыреста императорских войск.

Императорские войска не были грозными бойцами как личности. Четыреста солдат могли сражаться против группы императора Юаньшэна из тридцати человек; в городе было ещё около тысячи бойцов. Хотя те, кто из кулачного мира, могли справиться с государственными служащими, нападение на императорские войска означало серьёзные неприятности. Никто в Цзяннане не осмелится оскорбить императорский двор. Ввязываться в драку с императорским двором - в драку со Стражами Цилинь и Семью Белыми Принцами Чемпионами.

«Как вы смеете, головорезы, разрушать мой город?!» бушевал бородатый вождь императорских войск.

Вождь был одет в униформу гражданского чиновника, но у него на поясе был широкий меч

военного чиновника. Это указывало на то, что он был гражданским и военным чиновником. Это не было странным статусом в императорском дворе, поскольку большинство гражданских чиновников ценили боевые искусства. Однако они редко встречались так далеко от столицы. Это было главным образом потому, что военное снаряжение династии было лёгким и простым. Бородатый чиновник был частью их.

В пятидесяти километрах от округа находились сотни солдат. Эти войска редко занимались делами, связанными с бандитами, войнами фракций или конфликтами боевого мира. Они сосредоточены на обслуживании людей. Таким образом, было бы бесполезно назначать военных чиновников в указанные районы.

Чиновник слушал музыку и отдыхал в своём кабинете, когда ему сказали, что более тысячи человек были втянуты в массовую драку в городе Бишуй, что напугало его. Он помчался в город, даже не потратив ни минуты, чтобы призвать городских бойцов сопровождать его. Если бунт выйдет из-под контроля на его территории, его безграничное будущее будет под угрозой, отсюда и понятная проблема.

«Вы куски дерьма! Ваша мирная жизнь дома надоела вам?! Кто здесь главный?! Выходи!»

Они не хотели воевать с правительственными чиновниками, но остальные были друзьями Ночной Крепости, поэтому у них не было выбора.

«Проваливай! Ты думаешь, я бы поверил, что такой глупец может быть зачинщиком всего этого?!»

Заметив ауру императора Юаньшэна, чиновник подошёл к нему: «Это был ты, не так ли?! Эти головорезы - твои приспешники, не так ли?!»

Су Сяо тихим голосом объяснил: «Сэр, мы…»

«Заткнись! Разве я разговаривал с тобой?! Девушка должна сидеть дома. Как неприлично, когда дева оказывается рядом с такими хулиганами.»

Кто-то украдкой наблюдал за хаосом. Он был тем, кто придумал эту большую идею, и он также сообщил об этом официальным лицам. Будучи умным человеком, он был уверен, что изучил необходимые знания о Центральных Равнинах. Он знал Цзяннань так же хорошо, как и боевой мир Бэйцзяна. Будь то на севере или на Центральных Равнинах, люди в кулачном мире воздерживались от оскорблений чиновников, а в Цзяннане к этому относились ещё более серьёзно. Он также изучил бородатого чиновника и узнал, что его считали тираном в радиусе двух километров. Он купил своё официальное звание и был дерзким, поэтому он был таким типом людей, которые вступали в драку со всеми.

Чиновник подумал: «Ночная Крепость, посмотрим, что скажет императорский двор, прежде чем отправиться в Хучжоу, хахаха.»

Чиновник сердито посмотрел на него: «Кто ты? Иди сюда и ответь мне!»

Как потомок авторитетного клана, Люй Яоцинь не боялась местных военных чиновников. Тем не менее, это казалось пугающим из-за её молодого возраста. Император Юаньшэн, с другой стороны, был невозмутим. Поэтому девица подошла к императору. Он прищурился, и на его губах появилась улыбка: «Итак, какой у тебя ранг?»

Внешность, аура, поведение и язык императора Юаньшэна были достаточно внушительными.

Он никак не мог справиться с беспорядками, когда на него смотрел весь город. Он надеялся сразу же поймать преступника, чтобы, по крайней мере, быстро урегулировать вопрос своего статуса. Увы, всё пошло не по плану.

«Я ... Я окружной военный чиновник города Бишуй, Циншуй, Ляншуй и Кайшуй, сотрудник компании и чиновник, отвечающий за этот бунт. Кто вы? Почему вы создали этот шум?»

«Да? Учитывая, что ты всего лишь сотрудник компании в твоём-то возрасте, значит, ты провалил экзамен в конце года.»

«О-откуда ты знаешь?»

Император Юаньшэн улыбнулся и закрыл глаза.

Чиновник подумал: «Кто он? Он, судя по всему, не простак. Мало кто из будет таким равнодушным, столкнувшись с государственным чиновником.»

«Хех, я думал, что пришёл генерал или что-то в этом роде», - усмехнулся Лун Цзайтянь. «Ты так восхитителен.»

Чиновник подумал: «Кто он? Почему в Ночной Крепости так много больших шишек? Они понятия не имеют, что сами себя хоронят.»

Другие в боевом мире, с другой стороны, были полностью впечатлены Ночной Крепостью.

«Что это было, наглый крестьянин!»

Лун Цзайтянь ухмыльнулся: «Я бы и пальцем не пошевелил, если бы он не копал себе яму чуть глубже и шире.»

Разгневанный тем, что даже кучер высмеивает его, чиновник рассердился: «Следи за своим ртом! Я чиновник в ч-».

«Ага-ага, отвали, тошно смотреть на тебя.»

Чиновник выпучил глаза и подумал: «Это совершенно не похоже на то, что я имел в виду.»

Чиновник вздрогнул в ответ на замечание Лун Цзайтяня. Подумав, он решил, что боевые навыки Лун Цзайтяня были его козырем, поэтому он пригрозил: «Ты думаешь, что я напуган, потому что ты знаешь, как сражаться? Да ты знаешь, кто мой дядя? Он воин 7-го ранга Стражи Цилинь и один из офицеров их компании!»

Группы боевого мира, конечно же, не хотели связываться со Стражей Цилинь. Тем временем чиновник самодовольно подумал, что он победил. Конечно, он заранее проверил семейную базу чиновника, поэтому и выбрал эту роль. Неожиданно Лун Цзайтянь сказал: «А? Стражи Цилинь? Офицер компании? Ну и что?»

Е Ло, наконец, хихикнула, указав на чиновника. Су Сяо присоединился к ней: «Те, хочешь победить Стража Цилинь? Я могу справиться с пятью. Ты можешь взять шестерых!»

Мозг чиновника затормозил.

«Бандиты устроили беспорядки и нанесли вред мирному населению, но отказываются признать свои преступления! Люди, арестуйте их!»

«Вы никого не арестуете.»

«Ах.»

Лун Цзайтянь схватил чиновника за воротник. В тот момент люди подумали, что Лун Цзайтянь не смельчак, а самоубийца! Вместо того, чтобы освободить чиновника, Лун Цзайтянь поднял другую руку и сказал: «Я дал вам несколько шансов уйти. Но вы их просрали.»

Лун Цзайтянь бросил чиновника на землю ударом кулака и затем добавил: «Кстати, скажи своему дяде из Стражи Цилинь, чтобы он пришёл ко мне. Мне нужно поговорить с ним.»

Чиновник подумал: «Они сумасшедшие! Они, блядь, сумасшедшие! Люди из Центральных Равнин явно сумасшедшие!»

http://tl.rulate.ru/book/4074/698298